

Наконец у Е Инь Чжу появилось время, чтобы рассмотреть чешуйку, которую ему дал Говард. Она была круглой, очевидно, как и чешуя серебряных драконов. Однако вся чешуйка была темно-фиолетовой, и лишь маленькая серебряная звезда отражалась на ней под солнечным светом. Что это за чешуйка? Если чешуйка серебряного дракона, почему она темно-фиолетовая? Даже у могущественного Короля Серебряных Драконов только две трети чешуйки были фиолетовые. Не говоря уже о наличии этой серебряной звезды.

С волнением в сердце Е Инь Чжу внезапно вспомнил, что сказала Лиша: когда чешуя серебряного дракона становится полностью фиолетовой, он трансформируется в священного дракона. Неужели это чешуя священного дракона? Вероятность велика, но Е Инь Чжу чувствовал, что владелец этой чешуйки еще не был на уровне священного дракона.

Их беспосадочный полет уже занял три полных дня. Намного дольше, чем занял путь от Милана до Города Серебряного Дракона.

Е Инь Чжу не знал, в каком направлении летел Син Цань, но он чувствует, что воздух снаружи, казалось, постепенно нагревается по мере продвижения Син Цаня. С этого момента парень считал, что двигается в сторону юга. Неизвестно, был ли это юго-восток, или юго-запад.

Последние три дня Е Инь Чжу и Син Цань редко общались, и тот не останавливался на отдых. Спустя еще некоторое время он использовал пространственную магию, чтобы приготовить немного еды и питьевой воды для Е Инь Чжу.

Как раз когда Е Инь Чжу уже полностью убедился, что они летят на юг, внезапно внешний воздух стал холоднее. Намного холоднее, чем он был раньше, когда они еще находились в Городе Серебряного Дракона. Пока Е Инь Чжу пытался найти этому объяснение, сцена перед ним изменилась.

Все это время они летели в облаках, и сейчас, когда они внезапно выскочили из облаков, перед ними возникли две чрезвычайно высоких заснеженных горы.

При визуальном осмотре было трудно узнать высоту этих гор, но, глядя вниз с неба, были видны только белые облака, что показывало, насколько устрашающая высота этих снежных гор. Направление полета Син Цаня совпадало с расположением центра двух гор.

Когда Син Цань подлетел к позиции, параллельной снежным вершинам, возникла странная сцена. Е Инь Чжу явно почувствовал, что воздух вокруг впереди колеблется, подобно волнам воды. Сразу после этого Син Цань залетел в эти колебания.

Изначально вокруг было дневное время суток, но когда они прошли сквозь струящийся воздух, внезапно потемнело. Хотя было не настолько темно, чтобы пытаться увидеть свои пять пальцев, окружение стало чрезвычайно хаотичным. В небе не было солнца - вместо него был серебристо-фиолетовый полумесяц.

Что еще более странно, так это то, что ранее они находились высоко в небе, но сейчас Е Инь Чжу увидел землю. Да, это была земля. В этом особенном мире он чувствовал множество аномальных колебаний элементов. Магические элементы здесь кажутся очень тонкими и чрезвычайно отчужденными - он не мог привлечь их своей духовной силой.

Крылья Син Цаня сошлись, и они быстро приземлились на поверхность. Похоже, что расстояние между его предыдущим положением в воздухе и землей было всего около ста метров.

Его тело опустилось к поверхности: "Е Инь Чжу, мы прибыли".

Е Инь Чжу спрыгнул со спины Син Цаня. Он провел в сидячем положении три дня, из-за чего первое время чувствовал себя не очень комфортно на ногах. Продвигаясь вперед, он осматривал окрестности. Из-за света полумесяца окрестности практически не просматривались. Перед ним предстал черный лес. В нем росли деревья, которых Е Инь Чжу никогда раньше не видел, но эти деревья вызвали у него знакомое чувство. Вдруг он кое-что вспомнил, вспыхнули лучи света, и в его руках появилась цитра Увядającego Дерева и Ревущего Дракона

Его предположение оказалось верно. Эти деревья имели очень похожую ауру, исходящую от его цитры, пусть и внешне это не так очевидно.

Е Инь Чжу вспомнил, как Говард, увидев цитру Увядającego Дерева и Ревущего Дракона, сказал, что ее материал взят из особого места. Похоже, это место здесь. Святая земля, очевидно, не то место, куда могут прийти обычные люди. Хотя он не знает, как образовалось это место, но предположил, что оно создано и скрыто с помощью великой магии.

Неудивительно, что выражение лица Говарда тогда было удивленным и мрачным. Вход в это место скрыт между двух огромных снежных вершин. Не говоря уже о людях, даже птицам будет сложно взлететь на такую высоту. Только сильное тело дракона может летать в холодном и разреженном воздухе на такой высоте. Даже Е Инь Чжу не мог не задаться вопросом, как сюда попал создатель цитры Увядającego Дерева и Ревущего Дракона.

Во вспышке света Син Цань снова принял человеческую форму.

"Инь Чжу, мне очень жаль. Я не могу нарушить законы клана. Я не могу нарушить приказ Великого Старейшины. Поэтому, это самое большее, что я мог сделать для тебя. Это святая земля нашей драконьей расы. Пройдя через Черный Лес, ты попадешь в настоящий диапазон Драконьего Поля. Я останусь здесь и буду ждать тебя. Если ты получишь признание Драконьего Поля, то, естественно, вернешься сюда. У тебя есть пространственное кольцо. Возьми это с собой", - Син Цань выпустил свою пространственную магию, и перед Е Инь Чжу появилось большое количество фруктов. Этих фруктов было достаточно, чтобы утолить его голод и жажду.

Е Инь Чжу был вежлив, и поместил все фрукты в свое кольцо. Он слегка улыбнулся и сказал:

“Син Цань, брат, не вини себя. Ты член Клана Серебряного Дракона и не можешь распоряжаться своей судьбой. Если однажды я смогу сразиться с Говардом, история серебряных драконов изменит свой ход”, - закончив это предложение, он, не колеблясь, зашагал в сторону Черного Леса.

Глядя на спину Е Инь Чжу, Син Цан пробормотал про себя: “История серебряных драконов изменит свой ход? Как это можно рассматривать, как изменение истории Клана Серебряных Драконов? Боги! Что он собирается сделать?” - впервые он почувствовал в себе след страха от этого человека, намного более слабого, чем он сам.

Войдя в Черный Лес, Е Инь Чжу вовсе не бросился вперед, а остановился. Как и сказал Говард, Король Серебряных Драконов, с этого момента он может полагаться только на себя. Если парень хочет уйти отсюда живым, нужно быть осторожным. Действия Лиши и выражение лица Син Цаня сказали ему об опасности.

Оглядываясь вокруг, атмосфера в лесу была очень мрачная, и, если не считать эти большие черные деревья, совсем безжизненная. Даже они заставляли его чувствовать смерть.

Медленно высвободив свою духовную силу, Е Инь Чжу осторожно начал исследовать свое окружение, пытаясь узнать, есть ли поблизости какие-нибудь живые существа. Вскоре он разочаровался. Здесь не было ничего, кроме мертвой тишины. С тех пор, как он вошел в лес, то даже перестал чувствовать ауру Син Цаня. Магические элементы здесь тоже стали тоньше. К счастью, он маг цитры из Духовного Отделения. Его магическая сила основывается на Духовной Силе, и ему не нужно привлекать слишком много магических элементов. Если бы сюда попал маг, который использует магические элементы, он бы не смог задействовать даже 10% от своей силы. Маг без поддержки магических элементов эквивалентен самураю со сломанными конечностями.

Равнодушно улыбаясь, глаза Е Инь Чжу засветились слабым успокаивающим светом, а его руки сомкнулись на груди. Слабая бамбуковая боевая ци начала исходить изнутри его тела, и зеленая шелковая нить вышла из его правого запястья, и быстро обернула его руки так, что между ними осталось примерно полтора метра, чтобы это не влияло на их работу. Ладони Е Инь Чжу внезапно стали темно-зелеными, полные жизненной силы.

Это еще один способ использования Нефритовым Шелком. Под контролем бамбукового боевого ци, нить полностью охватывает его руки, как перчатки. Поскольку здесь присутствует сильное ощущение смерти, Нефритовый Шелк, с его огромной жизненной силой, должен быть здесь опасной силой.

Под влиянием Ауры Жизни Нефритового Шелка, разум Е Инь Чжу внезапно стал немного спокойнее, и затем он шаг за шагом осторожно направился вглубь Черного Леса.

.....

“Отец, когда вернется Инь Чжу?” - Сян Луань стояла рядом со своим отцом, Сильвио,

недовольно надувая губки.

Сильвио отхлебнул чая, чтобы увлажнить горло: "Я не знаю. Мы ничего не знаем о делах Клана Серебряного Дракона".

Сян Луань с тревогой сказала: "Но разве наша Миланская Империя не сотрудничает с Городом Серебряного Дракона? У Маршала Сидорфа с ними хорошие отношения. Инь Чжу их никак не оскорблял, зачем им забирать Инь Чжу? Это несправедливо".

Сильвио взглянул на свою единственную дочь и вздохнул: "В этом мире справедливость принадлежит сильнейшим. Если у тебя нет абсолютной силы, справедливость никогда не повернется лицом к тебе. Так же, как и мы, по отношению к окружающим королевствам. В случае с Е Инь Чжу, Город Серебряного Дракона чрезвычайно силен. Хотя наша Миланская Империя не боится Города Серебряного Дракона, взаимосвязь между различными фракциями на материке слишком тонкая. Нельзя прерывать сотрудничество с серебряными драконами. Я не могу вредить хрупким отношениям с Городом Серебряного Дракона ради одного человека".

Сян Луань поджала губы: "Но отец, в Городе Конья, Инь Чжу остановил вторжение армии зверолов, и стал героем Милана. Можно сказать, что он наш национальный герой. Он также спас меня и брата. Разве эти подвиги не достойны того, чтобы Империя выступила за него?"

Сильвио слегка улыбнулся и сказал: "С чего ты взяла, что я не выступал за него? Более того, хотя у него есть заслуги, из-за него империя многое потеряла. Вспомни о Соколиной Кавалерии. Я все еще чувствую боль от этой потери. Не могу дышать, вспоминая об этом".

Лицо Сян Луань изменилось: "Я поняла. Ты не спасаешь его, потому что он не миланец, верно?"